

Театр имени А. С. Пушкина в Москве

Спектакль о великом преобразователе природы

«Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у нее — наша задача», — так говорил великий русский ученый И. В. Мичурин. И вся жизнь Мичурина — это неустанная, не прекращавшаяся ни на один день борьба с природой, направленная к раскрытию ее тайн, подчинению воле человеческого разума. В простом и скромном облике Мичурина советские люди видят замечательный пример величия духа подлинного ученого, способного на преодоление грандиозных препятствий во имя счастливого будущего своей Родины.

Именно такой образ Мичурина — вдохновенного ученого, создал выдающийся советский кинорежиссер Александр Довженко в замечательном спектакле и фильме о великом преобразователе природы. По мотивам своего сценария Довженко написал пьесу о Мичурине — «Жизнь в цвету». Ленинградский академический театр им. Пушкина осуществил постановку этой пьесы и сейчас показал ее московскому зрителю.

Спектакль «Жизнь в цвету» — знаменательное и интересное событие театральной жизни.

Сила театра — в наличии талантливых, ярких актерских индивидуальностей. Это убедительно доказывают интересным исполнением ряда ролей в спектакле. Н. Черкасов, с его исключительным мастерством перевоплощения, с его способностью до предела органично слиться с образом спелого, яркого персонажа, празднично, страстно воплотил суровый и светлый образ ученого.

Мичурин показан на протяжении четырех десятилетий своего жизненного пути. Годы одиночества, постоянные лишения и трудности отложили отпечаток на его характер. Мичурин резок, подчас грубо говорит с людьми. Принимая орден из рук царского чиновника, он в большей степени выношен и озлоблен гибелью преданной фискалкой дочки, распотанной чиновничьим салоном, чем восторженно ему наградою. Кто, как не Мичурин, тесно пытавшийся в течение ряда лет заинтересовать правительство своими работами, знает истинную цену царским благодарностям? Но лицо ученого озаряется еле уловимой улыбкой, когда он внимательно и нежно смотрит на свои растения, когда он говорит с ребенком, пойманым в саду за кражей яблок: «Сдажи всем мальчишкам, что это все для вас, для будущего».

Эта тема будущего, прекрасного будущего народа, в которое Мичурин неизменно верил, несколько приглушенно высказывается актером. Вообще в первой половине спектакля Черкасов крайне скуп, лаконичен в выражении мыслей и чувств Мичурина.

Новый этап жизни... Мичурин после удивительных посещений петербургских департаментов возвращается домой. Поседела борода, чуть сгорбилась спина. Еще роще и озлобленней звучит голос в полемике с изведученным профессором Карташевским или шпиком в рысе отцом Христофором. Увлеченный последними трудами и заботами, Мичурин не заметил, как тяжелый недуг похворал в его жене Александру Васильевну. И тогда новая огромная человеческая тема — тема любви ученого, принесенной в жертву своему делу, — врывается в спектакль. «Прости, что я всю жизнь принадеждал деревьям, а не тебе... (Пауза) моя творенья...», — говорит Мичурин, етот над ноголовым умирающей жены.

Эта сцена глубоко впечатляет. Здесь Мичурин — Черкасов мягче, сердечнее, новые черты открываются в нем.

Мичурину уже за 70 лет, ниже притгнулся седая голова. И вот, на-

конец, пришло долгожданное счастье: народ дал Мичурину все, к чему он стремился, — средства, сады, людей. К Мичурину приезжает Михаил Иванович Калинин. В Москве Ленин и Сталин знают имя ученого.

Черкасов от этапа к этапу передает не только внешнее изменение облика Мичурина. Он каждый раз, по существу, творит новые образы, все более углубленные, обогащенные опытом пережитого. Все присущие Мичурину черты — забота о людях, о будущем, любовь к Родине — постепенно становятся определяющими и главными в облике великого преобразователя природы. В день своего 80-летнего юбилея, вдохновенный статистическим пришествием, Мичурин обращается к народу с возмужавшими словами: «Благословенны именз, приведшие меня на великий праздник. Ленин и Сталин. Спасибо, великие люди. Спасибо, русская земля. Через труд, коо нет ничего иного труда, вижу будущее Родины, Советской отчизны моей в цвету, и говорю — я счастлив».

Мичурин Черкасова бесспорно займет почетное место в галлерее замечательных созданий артиста.

В спектакле можно назвать и другие интересные образы, хотя им уделено незначительное место. Правдиво и убедительно передает А. Борисов образ Михаила Ивановича Калинина. Просто и задумчиво играет Н. Рашевская Александру Васильевну, преданного друга Мичурина. Много обаяния, ярких и сочных красок у Терентия — Ю. Толубеева. Подлинно народным юмором, добродушным запоминает Н. Вальню небольшого роль почтальона Бурякина.

Особо следует остановиться на режиссерском решении спектакля. Свой сценарий, фильм, пьесу о Мичурине А. Довженко создавал как страстный патетический монолот, утверждавший величие жизненного подвига, величие человеческого мысли, побеждающей природу во имя любви к своей Родине. Праздн, пьеса лишена многих художественных достоинств и возможностей сценария. Но она зовет к созданию поэтического, возмужавшего спектакля. Этого не понимая ни руководитель постановки режиссер Л. Вильев, ни художник Д. Попов. В спектакле много мелких бытовых сцен, мешающих восприятию основного, главного. Впечатления после переработки первой редакции постановки сцены в Петербурге — неординарна, чужда стилю спектакля. Хотят слезать, возникает сомнение, — думал ли режиссер вообще о жанровых особенностях творческой постановки? Если думал, то как можно было не уловить романтической окраски произведения, в частности монолога Мичурина в первом акте или сцены его прощания с умирающей женой! Механическое включение музыки в эти эпизоды не спасает положения.

Талант Н. Черкасова позволил, несмотря на эти отягчающие режиссерские погрешности, оправдать повышение спектакля на сцене. Но, думается, и исполнение роли Мичурина, особенно в первых сценах, во многом пострадало от неясности, нерешительности режиссерского замысла.

Сери и невыразительно оформление спектакля. Художник Д. Попов не уловил возможность показать прекрасный сад, которому ученый отдал всю свою жизнь. Чащые деревья в первых картинах, яблоки в порок саду — как все это далеко от радостного, буйного цветения мичуринской природы!

Но образ Мичурина долго не выгладится в памяти зрителя. В этом значительность и интерес спектакля.

Н. ПУТИНЦЕВ.

Сверху вниз: Грозный — Н. Черкасов («Великий государь»). Суворов — К. Скоробогатов («Полководец Суворов»). Тамара Лахта — Н. Рашевская («Заговор обреченных»). Костя Варра — Ю. Толубеев («Заговор обреченных»).

Рисунки М. Платоновой.